

ЛЕКАРЫ ЗА ПРАЎДУ
І СПРАВЯДЛІВАСЦЬ

**ШИЗО в Европе?
Виды наказания заключенных
в пенитенциарных учреждениях европейских стран,
обеспечение соблюдения прав заключенных при этом.
Сравнение с личным опытом**

Леонид Судаленко
правозащитник, экс-политзаключенный

Канферэнцыя
Пакаранне ў зняволенні: інструмент выпраўлення або знявагі?
Міжнароднае і нацыянальнае права і практыка

Вільня,
20 лютага 2024

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад подготовлен по теме такого вида наказания заключенных в странах Европы как содержание в штрафных изоляторах (ШИЗО) и обеспечение при этом их прав в сравнении с личным опытом во время отбытия наказания в исправительной колонии №3 «Витьба» (Республика Беларусь).

Пытки в штрафных изоляторах продолжают применять, несмотря на их полное и безоговорочное запрещение как международным правом, так и национальным законодательством. Публично они осуждаются, однако тайно продолжают применяться. Обычно пытки применяют те же самые государственные чиновники, которые отвечают за поддержание и обеспечение соблюдения закона.

При подготовке доклада было проанализирована международная нормативно-правовая база по теме исследования в соответствии с требованиями технического задания, проведен анализ международной и национальной Республики Беларусь нормативно-правовой базы в данной сфере, анализ ситуации с обеспечением прав заключенных пенитенциарных учреждений европейских стран (более подробно на примере Великобритании) в контексте видов и способов наказаний заключенных за нарушения режима содержания, а также сделаны итоговые выводы и предложения по улучшению положения в изучаемой ситуации и по теме доклада.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Международная нормативно-правовая база, регулирующая правила обращения с заключенными
2. Национальное законодательство, регулирующее правила обращения с заключенными
3. Анализ ситуации с обеспечением прав заключенных пенитенциарных учреждений европейских стран
4. Анализ ситуации с обеспечением прав заключенных пенитенциарных учреждений Республики Беларусь (собственный опыт)
5. Итоговые выводы и предложения по улучшению положения заключенных в Республике Беларусь
6. Заключение
7. Использованные источники

Международные принципы, стандарты и законодательство, регулирующие стандартные правила обращения с заключенными

Всеобщая декларация прав человека

Статья 5 - Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию).

Европейская Конвенция о правах человека и основных свободах

Статья 3 - Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Статья 1 - Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 7 - Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию.

Статья 10 - Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности).

Замечание общего порядка № 21 (обращение с лицами, лишёнными свободы) Комитета ООН по правам человека.

Пункт 1 статьи 10 Пакта налагает на государства позитивное обязательство по отношению к лицам, находящимся в особо уязвимом положении в силу того, что они лишены свободы, и дополняет для них содержащиеся в статье 7 Пакта положения, запрещающие пытки или иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Таким образом, лица, лишённые свободы, не только не могут подвергаться обращению, противоречащему статье 7, включая медицинские или научные опыты, но и не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. Лица, лишённые свободы, пользуются всеми правами, провозглашёнными в Пакте, с учётом ограничений, неизбежных для жизни в неволе.

Гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Поэтому его применение, как минимум, не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство. Это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и
наказания (ООН)

Статья 1

1. Для целей настоящей Декларации пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с [Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными](#).

2. пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Статья 4

Каждое государство должно, в соответствии с положениями данной Декларации, принимать эффективные меры для того, чтобы не допускать пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в сфере его юрисдикции.

Европейские пенитенциарные правила Совета Европы:

Статья 37 - Категорически запрещаются в качестве дисциплинарных мер коллективные и телесные наказания, помещение в темную одиночную камеру, а также любое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание. Водворение заключенного в дисциплинарный изолятор в качестве наказания, а также любое другое наказание, которое может отрицательно сказаться на физическом или психическом здоровье заключенного, может быть применено только при условии, если врач после медицинского обследования заключенного письменно удостоверит, что данный заключенный может по состоянию здоровья вынести такое наказание.

Ни при каких обстоятельствах подобное наказание не должно противоречить принципам, изложенным в статье 37, или отступать от них. Врач каждый день посещает заключенных, подвергнутых подобным дисциплинарным наказаниям, и представляет доклад директору, если он считает необходимым прекратить наказание или изменить его по причине ухудшения физического или психического здоровья заключенного.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций

Правило 1

Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей.

Правило 42

Общие условия содержания, рассматриваемые в настоящих правилах, в том числе условия, связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства, должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений.

Правило 43

1. Ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В частности, следует запретить применять следующие виды практики:

- а) одиночное заключение на неопределенный срок;
- б) длительное одиночное заключение;
- с) помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру;
- д) телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного;
- е) коллективное наказание.

2. Никогда нельзя применять в качестве меры взыскания за дисциплинарные нарушения средства усмирения.

3. Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

Правило 44

Для целей настоящих правил одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми. Длительное одиночное заключение означает одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд.

Правило 45

1. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого

времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Это наказание не должно налагаться в силу приговора заключенного.

2. Наказание в виде одиночного заключения должно быть запрещено в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния. По-прежнему действует запрет на использование одиночного заключения и аналогичных мер в случаях, связанных с женщинами и детьми, о чем говорится в других стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности.

Документы Совета Европы

РЕКОМЕНДАЦИЯ REC (2006) КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ СОВЕТА ЕВРОПЫ, КАСАЮЩАЯСЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЮРЕМНЫХ ПРАВИЛ

(утверждена Комитетом Министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров)

Основные принципы

1. При обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать права человека.

2. За лицами, лишенными свободы, сохраняются все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей.

3. Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались.

4. Содержание заключенных в условиях, ущемляющих права человека, не может быть оправдано недостатком ресурсов.

5. Жизнь в местах заключения должна быть, по мере возможности, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе.

6. Содержание заключенных должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать их возвращению к жизни в обществе.

8. Сотрудники тюрем выполняют важную общественную функцию, и поэтому порядок их набора, профессиональной подготовки и условия работы должны обеспечивать им возможность поддерживать высокие

стандарты обращения с заключенными.

9. Все тюрьмы должны подвергаться регулярному инспектированию правительственными органами и проверяться независимыми структурами.

Дисциплина и меры дисциплинарного воздействия

56.1. Меры дисциплинарного воздействия рассматриваются как крайние меры.

56.2. Администрация тюрьмы должна использовать все возможные механизмы восстановительного правосудия и медиации для урегулирования конфликтов с заключенными или между ними.

57.1. Дисциплинарным нарушением может считаться только такое поведение, которое может представлять угрозу для внутреннего распорядка, режима или безопасности.

57.2. Национальное законодательство определяет:

а) действия или бездействия заключенных, представляющие собой дисциплинарные проступки;

б) процедуры, которым необходимо следовать при дисциплинарных слушаниях;

в) вид и продолжительность наказания, которому может быть подвергнут заключенный

д) орган, уполномоченный налагать такое наказание;

е) доступ к процессу обжалования и уполномоченный на это орган.

58. О любом совершенном нарушении дисциплины заключенным безотлагательно докладывается компетентному органу, который незамедлительно проводит расследование.

59. Заключенные, обвиняемые (уличенные) в совершении дисциплинарных проступков:

а) незамедлительно и подробно информируются на понятном им языке о характере выдвигаемых против них обвинений;

б) должны иметь достаточные время и возможности (условия) для подготовки к своей защите;

в) должны иметь возможность защищать себя лично или приглашать адвоката, если это требуют интересы правосудия;

г) должны иметь возможность требовать присутствия свидетелей и заслушивать их или требовать их заслушивания от своего имени; и

д) должны получать бесплатную помощь переводчика, если они не понимают или не говорят на языке, на котором ведется слушание.

60.1. Любое наказание за совершение дисциплинарного проступка должно быть наложено в соответствии национальным законодательством.

60.2. Строгость любого наказания должна быть пропорциональна нарушению (проступку).

60.3. Коллективные наказания, наказания телесные, содержание в темной камере и все иные негуманные или унижающие человеческое достоинство наказания запрещены.

60.4. Наказание не должно предусматривать полное запрещение контактов с семьей.

60.5. Одиночное заключение должно применяться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть минимальным.

60.6. Средства усмирения никогда не должны применяться в качестве наказания.

61. Заключение, признанный виновным в совершении дисциплинарного проступка, должен иметь возможность подачи апелляции в компетентный и независимый вышестоящий орган.

Национальное законодательство, регулирующее правила обращения с заключенными

Конституция Республики Беларусь

Статья 8 - Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Уголовно-исполнительный кодекс

Статья 3 - Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. Здесь также закрепляется верховенство международных договоров Республики Беларусь и условия, при которых реализуются рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам

исполнения наказаний и обращения с осужденными:

- если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила исполнения наказания и обращения с осужденными, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, то применяются непосредственно правила

международного договора, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта.

В соответствии с [Конституцией](#) Республики Беларусь, принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

Статья 112 - Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться, в том числе и водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до десяти суток.

Осужденные к лишению свободы беременные женщины и кормящие матери в штрафной изолятор, помещения камерного типа не водворяются и на строгий режим в тюрьме не переводятся.

Статья 113. Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы

При применении мер взыскания к осужденным учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Не допускается за одно нарушение налагать несколько взысканий. За несколько нарушений, совершенных одновременно или в течение одних суток, может налагаться одно взыскание.

Взыскание налагается не позднее десяти суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка, – со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в случаях невозможности немедленного исполнения – не позднее тридцати дней со дня его наложения.

Осужденный не может быть подвергнут взысканию, не получив возможности высказаться и дать письменное объяснение в свое оправдание. Должностные лица, применяющие к осужденным меры взыскания, должны всесторонне и полно учитывать обстоятельства совершения нарушения,

степень вины осужденного и его оправдания и налагать взыскание после личной беседы с ним.

Взыскания налагаются постановлениями должностных лиц исправительных учреждений, имеющих право налагать взыскания.

Водворение осужденных в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа и одиночные камеры производятся с указанием срока содержания в них.

Применение мер взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа или одиночную камеру осуществляется только после осмотра осужденного медицинским работником, который должен письменно подтвердить, что осужденный способен перенести такое взыскание. Медицинский работник ежедневно навещает осужденных, отбывающих указанное взыскание. Медицинский работник обязан незамедлительно сообщать письменно начальнику исправительного учреждения о необходимости приостановления исполнения данного взыскания по причине физического или психического состояния осужденного.

Исполнение взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа или одиночную камеру приостанавливается по медицинским показаниям решением начальника исправительного учреждения. Исполнение взыскания возобновляется решением начальника исправительного учреждения, который при этом вправе сократить оставшийся срок взыскания либо принять решение о прекращении его исполнения.

Осужденный имеет право обжаловать решение должностного лица о наложении взыскания вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд. При обжаловании осужденным решения о наложении взыскания исполнение его не приостанавливается. При наличии оснований взыскание может быть отменено или заменено должностным лицом, применившим его, или вышестоящим должностным лицом, имеющим на это право, либо отменено прокурором или судом. Решение должностного лица о наложении взыскания может быть обжаловано не позднее одного года с момента наложения взыскания вышестоящему должностному лицу или прокурору. Обжалование в суд решения должностного лица о наложении взыскания производится в порядке, установленном [Гражданским процессуальным кодексом](#) Республики Беларусь.

Порядок наложения, погашения и снятия взыскания регулируется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Статья 114. Условия содержания осужденных к лишению свободы в

штрафных изоляторах, помещениях камерного типа и одиночных камерах

Осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, запрещаются длительные и краткосрочные свидания, телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов, отправление и получение писем, пользование настольными играми и курение. Постельные принадлежности им не выдаются, прогулки не предоставляются.

Порядок водворения осужденных в штрафной изолятор, перевода в помещения камерного типа или одиночные камеры определяется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Закон “О порядке и условиях содержания лиц под стражей”

Статья 2. Принципы содержания лиц под стражей

Содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства в соответствии с [Конституцией Республики Беларусь](#), общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Республики Беларусь и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей.

Не допускается дискриминация лиц, содержащихся под стражей, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и социального положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждены ПОСТАНОВЛЕНИЕМ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 20 октября 2000 г. N 174

Устанавливают порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы, конкретизируют вопросы деятельности исправительных учреждений, обеспечивают исполнение осужденными своих обязанностей, охрану их прав и законных интересов. Являются обязательными для осужденных, содержащихся в учреждениях, администрации учреждений и

предприятий, на которых осужденные привлекаются к труду, военнослужащих, осуществляющих охрану осужденных и надзор за ними, а также иных лиц, посещающих эти учреждения. Нарушение Правил влечет ответственность, предусмотренную законодательством.

Обеспечение прав заключенных пенитенциарных учреждений европейских стран

Меры взыскания, усмирения применяемы к осужденным, отбывающим лишение свободы в ряде зарубежных стран

Во Франции установленный в пенитенциарных учреждениях режим поддерживается мерами взысканий и поощрений, а также мерами безопасности. Большинство взысканий и поощрений связано с лишением или предоставлением льгот. Их применение дифференцируется в зависимости от категории заключенных и фазы прогрессивной системы.

К дисциплинарным взысканиям относятся выговор, удлинение срока, необходимого для получения льгот, полное или частичное лишение ранее полученных льгот, перевод на работу с более тяжелыми условиями труда, запрещение курить, пользоваться магазином, получать посылку, перевод в одиночную камеру с ухудшением питания, помещение в одиночную камеру на срок до 45-ти суток. В качестве мер безопасности применяются связывание, кандалы, слезоточивый газ.

В Германии для обеспечения и поддержания надлежащего режима исполнения наказания в виде лишения свободы законодательством предусмотрена система мер поощрения и дисциплинарных взысканий, а также мер безопасности. Так в качестве мер дисциплинарного взыскания могут применяться: выговор; ограничение или лишение права распоряжаться деньгами и проводить покупки на срок до 3-х месяцев; ограничение или лишение чтения печатных материалов на срок до 2-х недель; лишения права на прослушивание радиопередач или просмотра телевизора на срок до 3-х месяцев, а также одновременное лишения данного права на срок до двух недель; изъятие у заключенного предметов, предназначенных для проведения свободного времени или лишения права участвовать в общественных мероприятиях на срок до 3-х месяцев; раздельное нахождение во время проведения досуга на срок до 4-х недель; лишение права на ежедневную прогулку «под открытым небом» на срок 1-ной недели; лишение права на оплачиваемую работу или занятия на срок до 4-х недель (что естественно означает лишения заключенного определенных доходов); ограничения общения с людьми вне пенитенциарного учреждения (за исключением срочных случаев) на срок до 3-х месяцев;

дисциплинарный арест на срок до 4-х недель. При этом дисциплинарный арест может применяться только при наличии медицинского заключения о том, что заключенный может вынести это наказание.

В качестве мер безопасности (усмирения) могут применяться наручники, дубинка, смирительная рубашка, слезоточивый газ. При этом меры безопасности могут применяться и к лицам, не являющимся заключенными, если они попытаются освободить заключенного, противоправно вторгаются на территорию учреждения или находятся там без разрешения. При применении мер безопасности необходимо предупредить лицо, в отношении которого оно применяется. Вместе с тем меры безопасности можно применять без предупреждения, в целях предотвращения деяния, содержащего признаки преступления, а также для предотвращения непосредственной опасности.

В тюрьмах Германии одной из проблем является наркомания. Именно с употреблением наркотиков связаны попытки суицида и неповиновения администрации. Для подобных случаев в тюрьмах имеются карцеры и так называемые успокоительные комнаты – абсолютно пустая камера с деревянным настилом на полу, с кандалами и наручниками. Хотя законодательство разрешает и медикаментозное «успокоение», большинство врачей и директоров тюрем предпочитают использовать такую комнату.

В Италии в качестве мер направленных на обеспечение режима отбывания наказания широко в пенитенциарных учреждениях применяются меры поощрения и взыскания. Поощрения представляет собой признание чувства ответственности, проявленного в личном поведении и деятельности организуемой исправительным учреждением. Дисциплинарные взыскания применяются только на основании закона. При этом ни одно взыскание не может быть наложено без подтверждения обвинения, вменяемого заинтересованному лицу, которому предоставляется возможность в свое оправдание. При наложении взыскания, помимо характера и тяжести проступка, учитывается поведение и личные особенности наказуемого. Кроме того, при наложении взыскания необходимо не нарушать личное достоинство заключенного.

Дисциплинарные нарушения влекут за собой следующие санкции: выговор, выносимый директором учреждения; порицание, выносимое директором в присутствии персонала и групп заключенных; устранение от совместного отдыха (развлечений) и занятий спортом на срок до 10-ти дней; запрещение прогулок на срок до 10-ти дней; отстранение от совместной деятельности на срок до 15-ти дней. Одним из самых суровых мер наказания, является помещение в изолятор (карцер). Это обычная камера,

куда отправляют в основном на время тех заключенных, которые не могут ужиться с другими, например, за драки, на срок не более 2-х недель, если есть медицинские показания к изоляции.

В Швейцарии за нарушение режима отбывания наказания заключенный, может быть, подвергнут различного рода дисциплинарным взысканиям, в том числе и помещению в дисциплинарный изолятор (карцер). Карцер представляет собой обычную камеру, но только с минимум удобств. Нет телевизора или радио, заключенный не имеет права ничего покупать в тюремном магазине, кроме предметов первой необходимости и табачных изделий, запрещено любое сношение с волей, посуда и постельное белье одноразовая. Максимальный срок наказания в различных учреждениях от 10 до 15 дней. В особо сложных случаях срок может быть увеличен до 30 дней, но только с разрешения руководства пенитенциарной системой кантона.

В Бельгии к лицам, нарушающим режим, применяются дисциплинарные меры: лишение права переписки, свиданий, пользования литературой и т.д. Самым строгим наказанием считается помещение в одиночную камеру с жесткой постелью на срок до 10-ти дней. Это наказание налагается за особо серьезное нарушение режима по усмотрению начальника тюремного учреждения.

В Швеции за нарушение режима (отказ от работы, употребление спиртных напитков и т.д.) заключенный может быть лишен права на отпуск, подвергнут водворению в одиночную камеру и другим дисциплинарным взысканиям. Он может быть также переведен в специальное учреждение с более строгим режимом, выделенное из числа закрытых тюрем.

В Финляндии дисциплинарное наказание может быть наложено на осужденного, если он признает себя виновным в дисциплинарном нарушении. Дисциплинарные нарушения включают в себя: совершение преступления в тюрьме или под надзором сотрудника тюремной службы, наиболее строгое наказание за которые – штраф; несанкционированный выход из открытого учреждения или учреждения здравоохранения; нарушение тюремных правил, определяющих нарушения за которые в отношении нарушителя может быть применено дисциплинарное наказание; нарушение условий размещения заключенных или условий разрешения на выезд за пределы тюрьмы; неповиновение просьбе или приказу сотрудника тюремной службы, касающихся его полномочий поддерживать порядок и безопасность в тюрьме. Дисциплинарное наказание не может быть наложено за правонарушение, о котором директор тюрьмы уведомил полицию. Основным взысканием считается выговор от имени сотрудника,

осуществляющего надзор за заключенными, однако, если сотрудник тюрьмы считает, что выговор не может быть признан обоснованной мерой, адекватной, совершенному правонарушению, на осужденного могут быть наложены в качестве дисциплинарного наказания: предупреждение; ограничение права участвовать в мероприятиях в свободное время; использовать деньги либо другие средства оплаты или владения имуществом на срок не более 30-ти дней; размещение в одиночном заключении на срок не более 14 дней. При этом наложенное на осужденного взыскания и ограничения в некоторых правах не должны препятствовать осужденному в поддержании контактов с внешним миром.

Великобритания

Здесь в тюрьмах существует особая система дисциплинарных взысканий, налагаемых на заключенных. Она предусмотрена Тюремными правилами (1964 г.) и Правилами для учреждений по исполнению наказания в отношении молодых преступников (1988 г.). Помимо того, существует Руководство по дисциплине в учреждениях исполнения наказания, которое более подробно определяет содержание и специфику каждого правонарушения и дисциплинарного наказания. Оно регламентирует процедуру наложения взысканий на осужденных, отличающуюся тем, что она имеет сходство с процессом применения уголовных наказаний, вплоть до порядка рассмотрения дела судьей. Заключенные должны иметь доступ к Руководству, копии которого хранятся в каждой тюремной библиотеке, блоке изоляции или любом другом месте, где содержатся заключенные.

В списке запрещаемых поступков, за совершение которых в тюрьмах Великобритании могут быть наложены взыскания, значатся:

- совершение насилия в отношении представителя тюремной администрации;
- совершение насилия в отношении заключенного;
- повреждение имущества тюрьмы;
- побег, попытка к побегу и нарушение данного слова;
- уклонение от работы;
- владение и передача другим лицам предметов, иметь которые заключенным запрещено;
- неподчинение, включающее невыполнение любого распоряжения;
- неуважение по отношению к любому представителю тюремной администрации или лицу, посетившему тюрьму в соответствии с выданным разрешением;
- использование в речи бранных или оскорбительных для других слов, а также угроз;

оставление камеры, места работы или другого указанного места без разрешения;

проведение собрания без разрешения или подстрекательства к проведению такого собрания, использование неприличных слов или жестов;

- общение с другими заключенными без разрешения, причинение любого неудобства;

- повторная подача жалобы, признанной необоснованной, ложное и злоумышленное заявление в отношении представителя тюремной администрации;

- нарушение порядка и дисциплины в любой другой форме.

На осужденных за перечисленные выше правонарушения могут применяться следующие виды взысканий:

- предупреждение;

- лишение удобств и привилегий (в течение 21 дня для молодых преступников и 42 дней – для взрослых);

- отстранение от общественных и культурно-массовых мероприятий и работы в группе (в отношении взрослых заключенных в течение периода, не превышающего 21 день, для молодых преступников это наказание означает отстранение на 21 день от участия в любых массовых мероприятиях учреждения, кроме занятий на учебных курсах, обучения и физкультуры);

- приостановка выплаты дохода (заработной платы) в течение 42 дней для взрослых и 21 дня для молодых преступников. Однако в качестве исключения из общего правила установлены максимальные периоды, на которые может быть приостановлена выплата заработной платы, равные соответственно 84 и 42 дням. Выплата за один день рассматривается как седьмая часть недельного заработка, являющегося основным доходом, в который не включаются премии, независимо от количества дней, фактически отработанных за каждую неделю;

- заключение в камеру или помещение камерного (не превышающий 14 дней для взрослых заключенных и 7 дней для молодых преступников). Это наказание не может налагаться, если медицинский работник не осмотрел осужденного и не дал заключение о его пригодности для отбывания данного наказания. При этом в камере должны находиться кровать, стол, стул и санузел. Постельные принадлежности удаляются из камеры в первые 23 дня отбывания наказания (если это было оговорено при его наложении). Другие удобства сохраняются по усмотрению начальника учреждения.

Кроме того заключенные, отбывающие наказание в камере, должны иметь право на пользование всеми привилегиями и удобствами,

кроме тех, которые несовместимы с заключением в камеру (пользование столовой, расходование наличных денег и общение с другими заключенными). Удобства, совместимые с этим наказанием, определенное количество личных вещей, предметов хобби для занятий в свободное время, разрешенная одежда и обувь. Право на переписку, подачу жалоб и прошений начальнику учреждения, сотруднику службы пробации, священнику и правлению посетителей распространяется и на заключенных, помещенных в камеру. Они могут также посещать религиозные службы в соответствии с их вероисповеданием (если это не запрещено уставом тюрьмы), иметь книги (в соответствии с уставом тюрьмы). Разрешаются телефонные разговоры и свидания заключенных в изолированном от других заключенных месте.

Заключенный, содержащийся в камере, должен быть под наблюдением сотрудника (он обязан его посещать, по крайней мере, один раз в час) и ежедневно посещаться священником. Также ежедневно должен к нему приходить медицинский работник, чтобы дать оценку его физическому, эмоциональному и психическому состоянию и сделать запись в медицинской карте о пригодности отбыванию взыскания. Если он сделает заключение, что осужденный не пригоден по состоянию здоровья для отбывания взыскания, то об этом он должен уведомить начальника учреждения, который обязан будет приостановить исполнение взыскания;

- назначение дополнительных дней, в порядке продления сроков на представление к УДО. При этом нельзя назначить более 42 дополнительных дней;

- дополнительная работа осуществляется в нерабочие часы в течение максимального периода в 21 день (с момента наложения взыскания) и не должна превышать 2-х часов в день;

- удаление из отсека жилого помещения заключается в том, что осужденного содержат в другой камере или комнате, находящейся в изоляции от его отсека или его жилой комнаты. При этом он должен принимать участие в обязательных режимных мероприятиях, которые включают работу, обучение и спортивную подготовку с другими заключенными.

Процедура наложения дисциплинарных взысканий имеет несколько стадий: обвинение в совершении конкретного проступка; подготовка к процессу разбирательства; слушания по факту правонарушения; процедура принятия решения и наложения взысканий; смягчение либо освобождение от взысканий.

Обычно обвинительные документы (рапорт и специальная форма)

составляются офицером, против которого было совершено правонарушение, либо офицером, который был свидетелем правонарушения. Заключенному вручается документ, где подробно излагается факт совершения им нарушения. Полученная заключенным форма обвинения содержит данные о фамилии, имени, отчестве, месте, времени, дате и обстоятельствах совершения правонарушения. Обвинение должно быть исчерпывающим и понятным для заключенного. Например, если он обвиняется в подстрекательстве, то должно указываться, к какому правонарушению было это подстрекательство и в какой форме оно осуществлялось. В этом документе также указываются место и время проведения дисциплинарного слушания по факту совершенного правонарушения.

Крайний срок вручения документа – 48 часов с момента совершения проступка, вне зависимости от последующих за днем совершения проступка выходных и праздничных дней. Если же установленный срок вручения документов заключенному не соблюден, то последнее слушание будет бесполезным и велика вероятность опротестования наложенного взыскания. Наряду с документом, содержащим обвинения, заключенному вручается и специальный документ, объясняющий предстоящую процедуру слушания, а также указывающая типичные вопросы, задаваемые на процедуре.

Выдвинутое на первоначальной стадии обвинение против заключенного должно быть обоснованным, так как во время слушания не допускается изменение квалификации совершенного проступка. Если же возникает такая необходимость, то это указывает на некомпетентность офицера, составившего рапорт и обвинительную форму, а подготовительная процедура начинается вновь.

После того как все необходимые формальности выполнены (зафиксировано нарушение заключенного, вручены ему копии документов, разъяснены его права), материалы о правонарушении передаются начальнику тюрьмы или лицу, специально уполномоченному им для осуществления процесса слушания по дисциплинарным проступкам. Затем начинается подготовка к проведению слушания. На этой стадии решаются следующие вопросы:

- проведение медицинской экспертизы заключенного непосредственно в день слушания, чтобы определить, в состоянии ли заключенный присутствовать на разбирательстве, адекватно оценивать ход процедуры, а также, если будет принято решение о переводе в камеру, может ли он там содержаться по состоянию здоровья. По результатам освидетельствования медицинский работник заполняет бланк специальной

формы и направляет его лицу, ведущему разбирательство, которое может решить вопрос об освобождении заключенного от слушаний либо об отсрочке применения взыскания, если это необходимо в связи с его состоянием здоровья;

- заключенному предоставляется возможность подготовиться к защите во время разбирательства. Для этого по его запросу ему выдаются копии документов, связанных с правонарушением, приглашаются в качестве свидетелей те лица, на которых он укажет как на необходимых для участия в процессе, а также предоставляется доступ к справочной литературе или возможность проконсультироваться с адвокатом. При этом заключенный может заявить о вызове любого свидетеля, в том числе и не содержащегося в данной тюрьме, а администрация обязана либо вызвать указанного свидетеля, либо достигнуть с заключенным соглашения, чтобы он снял свое заявление.

Просьба о юридической помощи может быть подана заключенным в любое время, в том числе и во время слушания. Он также может использовать помощь друга, советника из общественных организаций. И администрация не вправе ему препятствовать в этом, но решающее слово все же остается за лицом, проводящим слушание, – судья может и отказать заключенному в удовлетворении данного заявления, продолжив процедуру слушания.

После того как все подготовительные мероприятия осуществлены и заключенному вручены копии необходимых документов, назначается дата слушания по факту совершенного правонарушения. Данная процедура сохраняет все признаки судебного разбирательства по уголовным делам и строится на тех же принципах. Слушание может проводиться как с участием заключенного, так и без него, если он, например, нарушает порядок во время проведения заседания или отказывается присутствовать при вынесении судебного решения. В этом случае сотрудник персонала объясняет ему, что слушание пройдет без его участия, и делает соответствующую отметку о сделанном предупреждении. О принятом решении и виде наказания заключенному сообщается в кратчайшие сроки.

Аналогично решается вопрос и в отношении заключенного, решившего присутствовать при вынесении судебного решения, но неприлично одетого или находящегося в состоянии, оскорбительном для судьи или других лиц (например, непристойно ведущего себя). За соблюдением процедуры слушаний следит осуществляющий ее сотрудник персонала. Он должен проводить ее таким образом, чтобы она выглядела церемониальной и последовательной.

После открытия слушания заключенный и конвой (если таковой имеется) должны войти и занять место перед докладывающим сотрудником и свидетелями. При любой отсрочке они (докладывающий сотрудник и свидетели) выходят из комнаты до того, как это сделают заключенный и конвой. Это поможет убедиться в невозможности передать судье доказательства в отсутствие обвиняемого. Заключенному разрешается сидеть, при необходимости пользоваться канцелярскими принадлежностями. Всем другим участникам слушания также предлагается сесть, если для этого созданы условия.

Если заключенного сопровождает конвой, они садятся по обеим сторонам от обвиняемого. Не разрешается располагаться впереди или перед лицом обвиняемого и пристально смотреть на него во время проведения слушания. Это может стать преградой для защиты и основанием для судебного пересмотра или аннулирования решения после его обжалования.

Лицо, осуществляющее дисциплинарное разбирательство, должно предпринимать следующие действия и делать соответствующие записи ответов обвиняемого в специальной форме: установить личность обвиняемого; убедиться, что обвиняемый понимает происходящую процедуру, получил документы с записями обвинения; зачитать обвинение; спросить обвиняемого, имел ли он достаточно времени для того, чтобы подготовить защиту на обвинение; спросить, действительно ли обвиняемый подготовил письменную защиту в ответ на обвинение; узнать, действительно ли обвиняемый хотел бы прояснить вопрос юридического или другого представительства или помощи, который нужно рассмотреть; спросить, признает ли обвиняемый себя виновным в соответствии с предъявляемым обвинением.

Тем не менее, бывают обстоятельства, при наступлении которых судья вынужден отложить рассмотрение дисциплинарного дела. Отсрочка может быть вызвана рядом причин: болезнью свидетеля, необходимостью присутствия переводчика, тем, что обвиняемому требуется время для подготовки или просто он не в состоянии продолжать работу. Судьи должны всегда рассматривать просьбы об отсрочках, чтобы гарантировать, что заключенным дается шанс подготовиться к слушаниям. Если судья не видит необходимости в отсрочке, он может отклонить просьбу и закончить слушание.

По каждому слушанию судья составляет отчет, из которого должно быть видно, как и каким образом проводилось слушание. Если заключенный признан виновным, из отчета должно быть ясно, почему судья отклонил доводы защиты, а принял решение о наказании осужденного.

Существенным в ходе слушаний по факту дисциплинарного нарушения является вопрос о доказательствах вины заключенного. При этом судья имеет право отказаться от вызова свидетелей, названных заключенным или докладывающим офицером, если к этому есть надлежащие основания. В случае отказа в просьбе вызвать какого-либо свидетеля указываются причины, и информация заносится в отчет. В вызове свидетеля могут отказать, если, например, ясно, что во время совершения предполагаемого нарушения он не присутствовал в данном месте и ему нечего сообщить, или если судья полагает, что подача просьбы – это попытка сделать слушание неуправляемым, или если судья уже принимает доказательство, которое, как надеется обвиняемый, подтвердит данный свидетель.

После того как все свидетели были заслушаны, судья должен спросить обвиняемого, желает ли он что-нибудь добавить к сказанному по его делу, прокомментировать показания, заострить внимание на каких-либо связанных с делом обстоятельствах. Если обвиняемый также пытается подать прошение о смягчении наказания на этой стадии, это должно быть зафиксировано и тщательно рассмотрено в соответствующее время.

После выполнения всех вышеуказанных процедур и формальностей ведущий разбирательство принимает одно из двух решений: виновен либо невиновен. Но перед принятием решения о наказании он должен запросить отчет о поведении заключенного. Содержание данного отчета может повлиять на меру наказания, применяемого к осужденному-правонарушителю.

При решении вопроса о наложении взыскания принимаются во внимание обстоятельства и серьезность правонарушения и поведения заключенного в течение отбывания срока наказания, учитывается также тип (специализация) тюрьмы, обстоятельства, в которых оказался заключенный, влияние совершенного правонарушения на режим, общий порядок и дисциплину закрытого учреждения, а также то, как будет препятствовать наложенное взыскание совершению новых правонарушений самим осужденным или другими лицами, то есть выполнять профилактическую роль.

На стадии наложения взысканий окончательно решается вопрос о возможности применения к осужденному дисциплинарного взыскания. Причем любое взыскание налагается на заключенного только в том случае, если нет сомнений в его соответствии тяжести и характеру совершенного проступка. При этом например, заключенный в порядке дисциплинарного взыскания не может быть лишен встречи с родственниками и иными лицами, поскольку такие посещения предоставляются ему как привилегия по усмотрению начальника тюрьмы и лишить их можно только в

административном порядке (по усмотрению начальника тюрьмы или вышестоящих лиц).

Налагаемые на заключенного взыскания вступают в силу немедленно, за исключением дополнительных дней, продляющих срок предоставления осужденного к УДО. Это взыскание приводится в исполнение только тогда, когда подходит указанный срок. Если же налагаются два или более одинаковых взысканий одновременно за отдельные правонарушения, то они должны исполняться согласно приказу одновременно или последовательно, друг за другом, и заключенный должен знать, какое именно взыскание и за какое правонарушение ему назначено.

При назначении нескольких взысканий за одновременно совершенные правонарушения (такие ситуации могут возникнуть, например, если заключенный допустил нарушение распорядка дня в тюрьме и одновременно оскорбил офицера, то разбирательство по совершенным правонарушениям может осуществляться одновременно, но взыскания налагаются отдельно по каждому из совершенных правонарушений), для некоторых категорий заключенных допускается их смягчение или даже объединение, например, для беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте 14-16 лет. Этим категориям заключенных начальник тюрьмы гарантирует минимальное лишение привилегий и удобств.

На стадии смягчения либо освобождения от взысканий, объем и содержание осуществляемых действий по освобождению (смягчению) от взысканий зависят от полномочий субъекта, принимающего такое решение. Данные решения могут принимать только министр юстиции, начальник тюрьмы либо тюремный инспектор. При этом министр юстиции полномочиями на аннулирование наказания или его смягчение, сам не пользуется, а делегирует их региональным управляющим тюрьмами.

Некоторыми полномочиями по изменению взысканий пользуется и начальник учреждения. В частности, он может прекратить или смягчить любое частично отбытое наказание (за исключением назначения дополнительных дней) по медицинской рекомендации или при обнаружении положительного результата от взыскания, когда становится очевидным, что заключенный не повторит совершенное им правонарушение. Однако отменить назначение дополнительных дней начальник может только в соответствии со специальной процедурой. В свою очередь, он не вправе отменить предупреждение, а также смягчить любое взыскание, вынесенное ошибочно или по несправедливости. Это может сделать только региональный управляющий.

Заключенные, желающие обжаловать решения о наложении

взысканий, направляют письменное прошение министру, если, по их мнению, взыскание было наложено несправедливо или ошибочно. Дополнительно к письменному прошению они прилагают заполненную форму, специально предусмотренную для лиц, направляющих жалобы. Все указанные документы начальник тюрьмы должен отправить региональному руководителю вместе с копиями необходимых документов (заявление, свидетельские показания, справка о поведении заключенного и т.д.), а также информацию от лица, осуществляющего дисциплинарные разбирательства, комментирующего претензии заключенного.

Пересмотр решения о наложении дисциплинарного взыскания может производиться также по ходатайству лица, наложившего взыскание, если оно самостоятельно обнаружило ошибку, получило новые сведения, либо по ходатайству других лиц (представителя заключенного, члена парламента). Жалоба направляется региональному начальнику только в том случае, если заключенный не может разрешить возникшую проблему по месту отбывания наказания. Законодательство не наделяет лицо, ведущее дисциплинарное разбирательство, правом отмены наложенных взысканий.

Однако таким правом наделен начальник тюрьмы или инспектор. Они могут прекратить исполнение или смягчить любое назначенное заключенному взыскание, в том числе и то, которое он частично отбыл. Такая мера применяется как средство воспитательного воздействия на заключенного, если он своим поведением дает повод считать, что встал на путь исправления. В то же время начальник тюрьмы или инспектор не могут отменить предупреждение или смягчить любое наказание, которое было наложено в результате ошибки или несправедливости. Такое решение может быть принято только региональными руководителями от имени министра внутренних дел.

Начальник тюрьмы или инспектор могут отменить взыскание в виде дополнительных дней в том случае, если из поведения заключенного следует, что он больше не совершит правонарушение, либо при возникновении такой необходимости по медицинским показателям. Как отмечалось выше, взыскание в виде дополнительных дней начинает исполняться только в тот момент, когда у заключенного наступает срок предоставления к условно-досрочному освобождению, поэтому и период, когда возможна отмена данного взыскания начальником, растянут во времени.

Заключенный должен нести ответственность за подачу прошения об отмене дополнительных дней, если он заинтересован в этом. Начальник тюрьмы или инспектор также несут ответственность за принятие решения по отмене. Взрослый заключенный имеет право на рассмотрение или

повторное рассмотрение возможности отмены фактически назначенных или предполагаемых на перспективу дополнительных дней, если за последние 6-ть месяцев: он не совершал каких-либо правонарушений, за которые были назначены дополнительные дни или были активизированы отложенные дополнительные дни; заключенный не подавал какого-либо другого прошения, на которое имел право.

Если правонарушение, повлекшее за собой назначение дополнительных дней, совершили несовершеннолетние заключенные (моложе 22 лет), то срок, в течение которого не должно быть совершено других правонарушений, для них составляет не 6-ть, а 4-ре месяца. При этом учитывается только время, проведенное в тюрьме, специальных больницах, общественных и молодежных центрах, на временном освобождении или в полицейском участке под стражей, если это произошло по причине отсутствия свободных мест в тюрьме, а также если заключенный добровольно согласился помогать полицейскому расследованию. Время, незаконно проведенное на свободе или в результате УДО, не учитывается.

Важным моментом при решении вопроса о смягчении либо отмене назначенного взыскания является порядок рассмотрения поступивших жалоб. Так начальник тюрьмы или инспектор должны рассмотреть прошение об отмене дополнительных дней в пределах одного месяца с момента поступления жалобы заключенного, принимая во внимание его поведение после подачи обжалования. Наряду с подачей письменной жалобы заключенные могут подтвердить свои прошения устно, записавшись на собеседование к начальнику тюрьмы. В этом случае начальник или инспектор должны предварительно ознакомиться со всеми отчетами о поведении заключенного. Сотрудник, составляющий отчет о заключенном, должен присутствовать, если это возможно и необходимо (например, если заключенный оспаривает отчет сотрудника или требуется дальнейшее рассмотрение дела).

Прошения от заключенных, помещенных в специальные больницы, подаются после их возвращения в тюрьму, где они постоянно отбывают наказание. Если же возникает необходимость рассмотреть жалобу до прибытия заключенного из больницы, то она рассматривается с помощью переписки, когда заключенному необходимо заранее ознакомиться с данной информацией, либо, в исключительных случаях, начальнику приходится посещать больницу и в беседе с осужденным разрешать возникшую проблему.

При принятии решения, начальник тюрьмы или инспектор должны обратить внимание следующее. Наложение взыскание должно быть

включено в перечень, содержащийся в Дисциплинарном кодексе. После вынесения взыскания рассматривается поведение заключенного. Те заключенные, которые прилежно себя ведут и максимально проявляют стремление к работе, получению образования, физической подготовке, а также принимают участие в других режимных мероприятиях, безусловно, могут рассчитывать на отмену дополнительных дней к сроку предоставления к досрочному освобождению. Начальники тюрьмы и инспекторы обязаны брать в расчет первоначальное нарушение, за которое назначались дополнительные дни. В зависимости от вида правонарушения они должны с учетом существенных изменений в поведении заключенного решить, является ли его освобождение целесообразным.

После принятия решения начальники тюрьмы и инспекторы могут немедленно сообщить об этом заключенным, но в любом случае они должны выдать заключенному письменное решение с обоснованием причин отказа в удовлетворении жалобы по смягчению назначенного взыскания. Рассматривая прошения заключенных по пересмотру решений о наложении взысканий, компетентные лица исследуют вопрос о наличии оснований к такому пересмотру. В каждом отдельном случае, проводится ли пересмотр местным руководителем, посредником по жалобам в тюрьмах или судом, его критическое рассмотрение будет состоять в том, чтобы выявить, проводились ли слушания в соответствии с законными требованиями справедливости. На судебном пересмотре основаниями для вмешательства являются противоправность, нелогичность и процедурные несоответствия.

Анализ ситуации с обеспечением прав заключенных пенитенциарных учреждений Республики Беларусь (собственный опыт)

Помещение в следственном изоляторе (СИЗО) некурящего в камеру с курящими (пассивное курение)

После задержания меня доставили в следственный изолятор №3 (Гомель), где разместили в камеру с курящими подследственными. По данному вопросу я обращался к администрации изолятора с просьбой перевести меня в камеру для некурящих, на что получил устный ответ — нет у нас VIP-камер для некурящих. В результате с момента задержания (18 января 2021 года) и до вступления приговора в законную силу и этапирования меня в колонию для отбытия наказания (26 января 2022 года) я постоянно был вынужден дышать табачным дымом (пассивное курение). Усугублял ситуацию тот факт, что меня разместили в старом корпусе в котором не работала вентиляция. Отсутствие работающей вентиляции в моем конкретном случае не отвечало требованиям Минимальных

стандартных правил обращения с заключенными ООН — сведение до минимума разницы между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, а также Рамочной Конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ), которая является первым международным договором, заключенным под эгидой Всемирной организации здравоохранения и предписывающей защиту от воздействия табачного дыма всем без исключения (статья 8).

Кроме того, вынужденное пассивное курение на протяжении длительного периода времени не отвечало принципу содержания лиц под стражей, поскольку сопровождалось негуманным обращением, которое наносило ущерб моему физическому здоровью (статья 2 Закона «О порядке и условиях содержания лиц под стражей»).

Тюремной администрации было известно о наличии у меня такого заболевания как сахарный диабет, что также являлось серьезным основанием для удовлетворения прошения о размещении меня в некурящей камере. Следовательно, я прихожу к выводу что пассивное курение в моем конкретном случае на протяжении длительного периода (372 дня) раскрывает применение запрещенных пыток, что также подтверждается практикой Европейского Суда по правам человека.

В деле, в котором некурящий заключенный вопреки рекомендациям его врача был вынужден мириться с тем, что его сокамерники курят, Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Флоря против Румынии» (Florea v. Romania) 2010 года.

В деле Валерий Калашников против России (№47095/99) заявитель жаловался на условия содержания в следственном изоляторе. Будучи окружённым курящими людьми, он сам вынужден был стать пассивным курильщиком. Суд квалифицировал такое обращение как унижающее достоинство, нарушающее статью 3 Конвенции. Среди аргументов в поддержку такого вывода фигурировали сильная переполненность камер и антисанитарная обстановка, их пагубное влияние на здоровье и благополучие заявителя, а также длительность его нахождения в таких условиях.

В Постановлении по делу «Элефтериадис против Румынии» (Elefteriadis v. Romania) 2011 года, Европейский Суд решил, что от властей государства-ответчика требовалось принять меры по защите заключенного, страдающего хронической болезнью легких, от вредных последствий пассивного курения, когда, как в случае заявителя, медицинские осмотры и консультации врачей показывали, что это было необходимо по соображениям охраны здоровья. Следовательно, власти были обязаны принять меры по охране здоровья заявителя, в частности прислушаться к

его многочисленным просьбам и поместить его отдельно от курящих заключенных. Суд подчеркнул, что даже короткие периоды, в течение которых заявитель содержался в конвойных помещениях суда вместе с курящими заключенными, были неприемлемыми с точки зрения статьи 3 Конвенции.

Уместным также привести нормы президентского декрета №28 о запрете курения в общественных местах, что в совокупности с позитивным обязательством государства по отношению к лишенным свободы лицам, достоинство которых должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе накладывает на государство обязанность раздельного содержания заключенных в зависимости от их отношения к курению табака.

Помещение в колонии в штрафной изолятор (ШИЗО)

Во время отбытия наказания в ИК-3 «Витьба» доводилось часто слышать от других осужденных об условиях содержания в ШИЗО. Никотинозависимые жаловались на так называемую «ломку», которая преследует курящих весь срок нахождения в штрафном изоляторе, известно, что сигареты в ШИЗО запрещены.

Также часто слышал жалобы на невыносимый, особенно в зимние периоды года холод в камерах ШИЗО, который буквально не дает ночью уснуть. Особо отмечаю жалобы на невыдачу матраса, подушки и иных постельных принадлежностей, в результате чего там приходится спать на голых нарах.

Политических

заключенных, как правило размещают в одиночных камерах, часто во время отбытия наказания добавляют новые сроки заключения, например за неубранную камеру. Известны случаи, когда в таком режиме заключенные находились до 30-45 суток.

За 9 дней до окончания срока отбытия наказания меня также поместили в ШИЗО при следующих обстоятельствах.

11 июля 2023 года около 14.00 часов я как и иные заключенные, находясь в отряде приготовился к занятию спортом на стадионе (1 час) в нерабочее время. Для этой цели как и другие переоделся в личную спортивную форму, которая у всех заключенных личная и разная (спортивный костюм и спортивная обувь). В это время в отряде появился оперативный сотрудник, курирующий отряд и направился прямоком ко мне. Он выдвинул претензию, почему я нахожусь в спортивной форме не по времени, при этом иные осужденные в спортивной форме его явно не интересовали. Он дал мне команду «с вещами на выход», это значит я должен забрать все личные вещи в кешарке, скрутить матрас с постелью. Он отвел меня с отряда на КП в кабинет заместителя начальника колонии, у которого уже находился рапорт о том, что я несвоевременно переоделся в

спортивную форму. Все мои доводы об отсутствии нарушения и его надуманности в расчет не приняли — посидите Леонид Леонидович 9 суток, приведите перед свободой свои мысли в порядок, весело произнес зам. начальника колонии, выписав мне 9 суток ШИЗО.

Следует отметить, что в кабинете замначальника мы находились вдвоем, без обязательного участия врача, который должен был выдать заключение о моей способности перенести назначенное наказание. Уже впоследствии, когда после освобождения я обжаловал назначенное мне наказание, мне был дан ответ о том, что заключение врача в материалах моего дела все же имеется, из чего я делаю вывод о фальсификациях документации в моем конкретном случае.

В помещении ШИЗО провели личный досмотр с раздеванием до трусов, спусканием трусов до колен и приседанием (стандартная процедура, что бы запрещенных вещей в камеру не пронесли) и поместили в одиночную камеру, выдав пижаму со стекловолокна с надписью на спине — ШИЗО.

Камера площадью около 10 м.кв. была рассчитана на 4-х человек, нары двухъярусные, пристегнуты к стене. Матрас, подушка и иные постельные принадлежности в ШИЗО не выдаются, спать приходилось на голых нарах. Камера оборудована бетонным столиком для приема пищи и бетонной скамейкой, на которой приходилось проводить весь день. Лежать на полу категорически запрещено, за нарушение данного требования дежурный составляет рапорт, за которым следует наказание. Я, например, в один из дней почувствовал себя плохо и по этой причине лег на пол, за что тут же получил рапорт от дежурного и как следствие выговор в виде очередного наказания.

Стены выкрашены белой побелкой (что бы не прислонялись). Камера оборудована санузлом, который представлял унитаз (дырка в полу) и кран с холодной водой. Камера не была оборудована кнопкой вызова дежурного персонала. В камере весь день горит искусственное освещение, ночью луна (ночной свет желтого цвета). Вверху около потолка зарешеченное окошко размером с микроволновку, снаружи оборудованное так называемыми ресницами. Дневной свет поступал в камеру только в виде полумрака.

Обеспечивали трехразовым горячим питанием. Два раза в сутки, утром и вечером производились проверки. Когда отчиняются так называемые дверные «тормоза» стоит металлический стук, заключенные обязан стать к стенке, ноги на ширине плеч, руки кверху на стенку, голова вниз. После входа проверяющих (два контролера и дежурный офицер) проводится проверка камеры на запрещенные предметы, потом поступает команда — доклад. В это время я поворачивался и делал доклад с

приветствием гражданин начальник.

Дежурный врач действительно посещал ежедневно во время выдачи пищи камеры, однако на все жалобы он практически не реагировал. Я например был помещен в ШИЗО без присутствия и разрешения врача, а когда во время его обхода я задал ему вопрос об этом, он формально ответил, что в тот день не дежурил. На мои жалобы о холоде в камере он ответил — заболете, будем лечить.

Администрации колонии, равно как и врачу было известно о наличии у меня такого заболевания как сахарный диабет и необходимости ежедневного приема лекарств с измерением уровня глюкозы в крови, тем не менее, я был помещен в одиночное заключение без необходимых лекарств и без возможности измерения уровня глюкозы в крови.

Температура днем на улице составляла около 20-22 градусов, ночью по ощущениям температура составляла 10-12 градусов из-за чего и в отсутствие постельных принадлежностей я постоянно просыпался от холода и был вынужден согреваться физическими упражнениями.

Таким образом, на протяжении 9 суток заключения я находился в одиночной камере с низкой температурой ночью и в состоянии *incommunicado* (без связи с внешним миром). Прогулки на свежем воздухе в ШИЗО не предоставляются.

В деле «Модарца против Болгарии» (№14437/05) Европейский Суд по правам человека усмотрел нарушение статьи 3 Конвенции в том числе и по признаку не выдачи постельного белья. Заявитель провёл во время предварительного заключения девять месяцев в камере площадью 10 м², в которой содержались кроме него ещё три человека. Доступ дневного света в камеру был ограничен. Камера плохо обогревалась и плохо проветривалась. Заявителю не выдали постельное бельё. Суд в этом деле пришёл к выводу о том, что в совокупности условия содержания заявителя под стражей и то время, в течение которого ему пришлось эти условия терпеть, свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

Наложённое на меня взыскание в виде одиночного заключения с водворением в дисциплинарный изолятор было осуществлено без медицинского обследования врача и без выдачи им заключения, что я по состоянию здоровья могу вынести такое наказание. Посещающий камеру ШИЗО врач пассивно отреагировал на мои жалобы о ночном холоде и не предпринял никаких мер по исправлению сложившейся ситуации, тем самым поставил под угрозу состояние моего здоровья.

Наложённое на меня взыскание было явно осуществлено без учета тяжести вменённого мне в вину проступка (преждевременное переодевание в спортивную форму), носило дискриминационный характер (рядом

находились другие переодетые в спортивную форму осужденные) и по своей сути являлось равнозначным преследованию в силу моих политических убеждений (я состоял на профилактическом учете по категории «склонен к экстремизму иной деструктивной деятельности» с ношением отличительной бирки желтого цвета).

Содержание меня в одиночном заключении без медицинского обследования и заключения врача, без учета наличия у меня серьезного заболевания, требующего ежедневного приема лекарств и измерения уровня глюкозы в крови, без учета тяжести вмененного в вину проступка, без выдачи матраца и иных постельных принадлежностей, с низкой температурой ночью, без предоставления ежедневных прогулок на свежем воздухе и без связи с внешним миром по своей сути являлось дискриминационным, раскрывающим применение запрещенного жестокого, бесчеловечного и унижающего мое достоинство обращения.

Выводы и предложения по улучшению положения заключенных в ШИЗО в Республике Беларусь

Национальное законодательство Республики Беларусь, регулирующее положение заключенных в штрафных изоляторах в целом соответствует международным принципам и нормам относительного полного запрета применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания.

Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию против пыток 13 марта 1987 года, однако, несмотря на неоднократные рекомендации Комитета против пыток и Комитета по правам человека, а также других правозащитных механизмов ООН, Уголовный кодекс страны до сих пор не определяет пытки как отдельное и конкретное преступление. Действующие белорусские законы не распространяются на все акты пыток и не предусматривают наказания за пытки, соразмерные их серьезности. Ввиду атмосферы безнаказанности, в Беларуси наблюдается систематическое и широкое распространение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания лиц, содержащихся под стражей, включая женщин и несовершеннолетних.

На примере личного опыта свидетельствую о несоответствии как национальному законодательству, так и международным принципам и нормам практики применения международного и национального законодательства в исправительной колонии №3 «Витьба», о чем прямо свидетельствуют описанные в настоящем докладе факты дискриминационного, запрещенного жестокого, бесчеловечного и

унижающего мое достоинство обращения.

С целью изменения правоприменительной практики обращения с осужденными, выдворенными в штрафные изоляторы, считаю необходимым внесение конкретных дополнений и поправок в базовое национальное законодательство.

Законодательные меры:

- Ввести в национальное законодательство Республики Беларусь нормы, предусматривающие раздельное содержание подследственных в СИЗО и

заключенных в ШИЗО в зависимости от их отношения к курению табака;

- Ввести в Уголовный кодекс Республики Беларусь определения пыток как отдельное и конкретное преступление;

- Исключить из национального законодательства Республики Беларусь нормы, запрещающие ежедневные прогулки и выдачу постельных принадлежностей в ШИЗО.

Правоприменительная практика

- Исключить сложившуюся практику выдворения заключенных в ШИЗО исключительно из усмотрения администраций колоний вне зависимости от тяжести совершенного правонарушения;

– Гарантировать, чтобы условия как предварительного, так и тюремного заключения соответствовали международным стандартам по правам человека, в особенности относительного полного запрета применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания.

Заключение

Пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание в пенитенциарных учреждениях запрещены как международным, так и национальным законодательством.

На государстве лежит позитивное обязательство по отношению к лишенным свободы уважать их достоинство в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе.

Гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы, при

уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, в том числе и в силу политических или иных убеждений.

Общие условия содержания, в том числе связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства, должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений.

Одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми и допускается лишь только на конкретно определенный срок, который должен быть минимальным. При этом, длительное одиночное заключение означает одиночное заключение, превышающее 15 дней подряд.

К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Строгость любого наказания должна быть пропорциональна нарушению (проступку).

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
3. Европейская Конвенция о правах человека и основных свободах.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах.
5. Замечание общего порядка № 21 (обращение с лицами, лишенными свободы) Комитета ООН по правам человека.
6. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ООН).
7. Европейские пенитенциарные правила Совета Европы.
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.
9. Рекомендации Комитета министров государствам-членам совета европы, касающихся европейских тюремных правил.
10. Конституция Республики Беларусь.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь.

12. Закон «О порядке и условиях содержания лиц под стражей».
13. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.
14. Декрет Президента Республики Беларусь №28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий».
15. Руководство по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека по применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
16. Рамочная Конвенция ВОЗ по борьбе против табака.